

Подключив электричество, Хэ Гуань раздобыл контакты мастеров по водоснабжению, отоплению и газу, а затем поочередно связался с ними.

Выяснилось, что отопление и газ дадут уже к вечеру.

С водой же придется потерпеть еще сутки.

Решив, что с делами покончено, Хэ Гуань вернулся в дом и вспомнил, что забыл передать Ло Дунцану медицинский пластырь, поэтому отправился обратно.

Поднявшись на второй этаж, он уже собрался было повторить свой недавний вопрос, как вдруг увидел, что Ло Дунцан сидит прямо посреди пола.

Тот самый свернутый матрас служил ему подстилкой.

Хэ Гуань: ...

Хэ Гуань усмехнулся:

— О жизни задумался?

Ло Дунцан сидел с закрытыми глазами, лицо его было бледным.

— Голова болит.

— Перечитал?

— Угу.

— Я подойду.

— Если уж ты пришел присматривать за мной, не делай лишних движений.

Хэ Гуань был в кроссовках, ступал неуверенно — ноги слегка подрагивали. Дом был слишком огромен, а сегодня он проделал уйму физической работы, так что икры теперь отчаянно ныли.

Произнося эти слова, Хэ Гуань уже присел перед Ло Дунцаном и потянулся к его запястью.

Ло Дунцан инстинктивно отпрянул.

Хэ Гуань подался вперед, сокращая дистанцию:

— Лишних? Если они лишние, почему ты так крепко сжимаешь бинт и антисептик? Отдай мне, а?

Ло Дунцан разжал пальцы.

Хэ Гуань отрезал кусочек бинта, и, пока тот не успел среагировать, ловко обмотал его палец. Затем, закусив зубами край пластыря, приклеил его, а кончик, испачканный собственной слюной, оторвал.

Весь процесс занял не больше пятнадцати секунд — всё было сделано чисто и профессионально.

Ло Дунцан: ...

Хэ Гуань с удовлетворением оглядел свою работу:

— Ну разве не красота? Ты свои пальцы не жалеешь, а мне их жалко. Что они такого натворили, что ты чуть крышу не снес?

Ло Дунцан, не открывая глаз, бросил:

— Отрубить руку — и проблем не будет.

Хэ Гуань, словно не заметив абсурдности его слов, парировал:

— Еще чего. Чтобы отрубить тебе руку, мне придется идти вниз за ножом. У меня ноги болят, лишние хлопоты.

Ло Дунцан был очень худым, настолько, что впадинки между костями на кистях и запястьях казались неестественно глубокими, а кожа, казалось, вот-вот натянется до предела и лопнет.

Тепло рук Хэ Гуаня было единственным, что он сейчас чувствовал.

Хотя Ло Дунцан и огрызался, на деле он не шелохнулся. За все эти дни это было самое приятное тепло, которое ему довелось ощутить.

Любой нормальный человек заволновался бы, столкнувшись с такой болезнью, а Ло Дунцан, ослепший два месяца назад, лишь стал чуть более гордым — это вполне можно понять.

Хэ Гуань знал, что на этом стоит прекратить свои попытки разузнать больше.

Что же касается слепоты?

Это не то, о чем может спрашивать человек, пришедший сюда всего день назад.

Когда Хэ Гуань наклонился, чтобы заговорить, теплый воздух коснулся тыльной стороны ладони Ло Дунцана. Увидев, что палец перевязан, он отстранился.

Хэ Гуань полюбовался результатом:

— Отлично вышло. Пошевели, попробуй?

Ло Дунцан сжал губы, не понимая, чего от него хотят.

— Будь любезен, жена?

Ло Дунцан заметно нахмурился:

— Жена? Ты с ума сошел?

— Я к тебе обращаюсь.

Ло Дунцан вспыхнул:

— Кто тебе жена?

Даже не видя его, Хэ Гуань с напускным высокомерием погрозил пальцем:

— Раз мы женаты, значит, ты моя жена, разве нет? Или я не прав, дорогая? Я здесь не сиделка, не путай.

Ло Дунцан: ...

Хэ Гуань продолжил:

— И я не собираюсь делать тебе добро в расчете на отдачу. Просто хочу жить с комфортом, понимаешь? Скорее всего, мы проживем вместе долго, поэтому я забочусь об уюте и обстановке вокруг себя.

Он почесал ухо:

— Конечно, если ты подозреваешь меня в недобрых намерениях по отношению к твоей безопасности — это нормально. Я не буду мелькать перед глазами, если ты этого не хочешь.

Хэ Гуань вздохнул:

— Называю тебя женой лишь для того, чтобы подчеркнуть одну вещь. По закону мы вступили в брак, а это значит, что я такой же человек, как и ты. Вряд ли ты стал бы жениться на собаке, верно?

— Я знаю, что ты не видишь, поэтому буду рассказывать обо всем, что происходит в доме, включая любые изменения. В конце концов, этот дом принадлежит тебе. Я могу гарантировать, что все мои действия — это лишь обычная забота людей, живущих под одной крышей.

— Если тебе это не нравится...

Ло Дунцан перебил его:

— А если не нравится, ты перестанешь?

— О чем ты думаешь? Даже если придется принуждать, я заставлю тебя принять помощь. Посмотрим, кто сможет остановить меня. Я не собираюсь работать впустую, ты должен быть в курсе всего. По крайней мере, ты не должен истекать кровью у меня на глазах.

Сказав это, Хэ Гуань замолчал и продолжал сидеть на корточках, глядя на него.

На самом деле, в этом устном соглашении не было нужды.

Потому что именно Ло Дунцан был слабой стороной. Он был вынужден принять брак, навязанный семьей, и сказать да незнакомцу, вошедшему в его дом.

А это соглашение, наоборот, связывало руки Хэ Гуаню.

Оно требовало от него постоянной заботы и внимания без каких-либо иных целей.

Ло Дунцан долго молчал, прежде чем спросить:

— Что на ужин?

Хэ Гуань наконец-то получил четкий запрос и с облегчением выдохнул:

— Суп с филе морского окуня. Костей нет, очень вкусно.

— Морской окунь?

Хэ Гуань подпер подбородок рукой, разглядывая его:

— Ну, такая рыба, желтоватая, с круглой головой. На теле пятна цвета камней, наверное, поэтому так и называется.

— Выглядит довольно забавно. Если бросить живую на разделочную доску, она забьет хвостом и забрызгает тебя слизью, так что лучше брать уже уснувшую — свежую и спокойную. Идеал.

Он говорил живо и ярко, постоянно слегка улыбаясь. Казалось, он из тех людей, что легко находят общий язык с кем угодно.

Ло Дунцан не знал, почему у него возникла такая мысль, но она возникла.

<http://bllate.org/book/18907/1848858>